121986

0 4 2

ТУ–19–241–82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—126

В. Железников

Солёный снег

Диафильм первый

Рисунки Г. Портнягиной.

Это началось тридцать первого августа. Маленький мальчик только что вернулся с дачи,

вышел во двор, увидел неизвестного ему человека и, тряхнув своей буйно вьющейся шевелюрой, сказал: «Завтра я иду в школу».

А первого сентября Саша действительно пошёл в школу. Ну разумеется, он волновался, боялся опоздать. Шёл смело, но всё-таки разрешил матери идти на несколько шагов позади него. Получалось, что вроде он шёл один.

Но, чем ближе он подходил к школе, червячок страха и сомнения всё больше и больше беспокоил его.

Наконец мать взяла его за руку и почти волоком втащила в школьный двор.

Здесь Саша увидел радостную и шумную толпу первоклассников. Он понемногу привык к незнакомым лицам и даже чуть-чуть расхрабрился.

У них в классе было пятнадцать мальчиков и четырнадцать девочек. Все девочки были одеты совершенно одинаково, а мальчики были не только одинаково одеты, но и одинаково подстрижены.

На первой же перемене один мальчик показал на Сашу: «Смотрите, у него волосы, как у девчонки!»—и громко захохотал. А все другие мальчики и даже некоторые девочки тоже засмеялись: «Девчонка, девчонка, девчонка!»

Саша растерялся. Почему все смеялись над ним! Ведь мама так любила его кудри.

В отчаянии Саша схватил свой портфель, побежал к двери и столкнулся с учительницей Александрой Ивановной. «Далеко ли ты собрался?» — мягко спросила она. «Домой», — ответил Саша.

«Ты подумай, прежде чем уходить,—улыбнулась учительница.—Вот ты сейчас уйдёшь, а мы начнём учить буквы. Ты ничего не узнаешь и не научишься ни читать, ни писать». Класс дружно засмеялся.

Александра Ивановна строго посмотрела на ребят и сказала Саше: «Ну, вот что, дорогой мой, садись и слушай...» 13

Дома за обедом Саша так торопился, что даже не разобрал, чем его покормила бабушка. Он стремился в заветную комнату—к Петру Петровичу, их соседу по квартире. «Опять туда?»—спросила бабушка.

В комнате Петра Петровича повсюду были книги. А в углу стояло настоящее волшебное кресло. Саша быстро влез на него с ногами, старые пружины запели, и Саша успокоенно вздохнул. Теперь он никого-никого не боялся. Он мечтал...

«Эге-гей! — это кричит Гошка Сапегин, мальчишка, который обидел Сашу в школе. — Выходи на бой, кто самый смелый!» Все ребята испуганно жмутся к стенке. И только Саше не страшно, мужество его велико, и он легко побеждает Гошку.

«Ура!» — запрыгал Саша в кресле. Но тут в дверях появился сам Петр Петрович, однорукий старик.

«Как дела, герой?»—спросил Пётр Петрович. «Хорошо»,—бодро сказал Саша. «А в школе?»—«Ничего особенного»,—неохотно протянул Саша.

«Как!—закричал Петр Петрович.—Сейчас, когда перед тобой открываются просторы знаний и ты, счастливый человек, можешь постигнуть тайны земли и космоса, можешь открыть для себя Буратино и Золушку, ты говоришь: «Ничего особенного!»

«Но они дразнили меня,—чуть не плакал Саша.—Они обзывали меня «девчонкой» из-за этих волос».—«Какая чепуха,—смягчился Петр Петрович.—Пройдёт немного времени, и все эти ребята будут твоими друзьями».

Утром, перед школой, Саша быстро ел геркулесовую кашу. Петр Петрович рассказывал Саше, что в Древней Греции такую кашу ел сам Геркулес и стал самым сильным человеком.

Около школы Саша увидел Гошку и нескольких ребят из их класса. Гошка показал ему нос, и все они стали улюлюкать. Зазвенел звонок, мальчишки бросились в школу, чтобы не опоздать.

Саша помедлил минуту и тоже пошёл в школу. В школе было удивительно тихо. Саша стоял у дверей своего класса и слышал голос Александры Ивановны: «Сейчас мы напишем букву «а», маленькую и большую...» Саша боялся войти...

Он повернулся и побежал вон из школы. Саша гулял ровно столько, сколько шли уроки. Бабушка встретила его на улице. «Ну, что проходили сегодня!»—спросила бабушка. «Букву «а», маленькую и большую»,—ответил Саша.

И хотя Саша не заслужил вкусного обеда, потому что всем у нас в стране известны очень хорошие слова: «Кто не работает, тот не ест», он спокойно пообедал. Работаешь или не работаешь, а есть-то охота.

После обеда Саша вытащил тетрадь и сел к столу. Он решил писать букву «а». Сидел, сидел, но не написал ничего. Он боялся, что напишет что-нибудь не так.

«Потом посижу в волшебном кресле и всё выучу»,—подумал Саша и решил сначала отправиться во двор. Надо же ему погулять, тем более что лозунга: «Кто не работает, тот не гуляет»—не было.

Двор был пуст, только в песочнице возилась Маринка. Раньше они были неразлучными друзьями. Но теперь между ними была пропасть: он учился в школе, а Маринка по-прежнему ходила в детский сад.

Он нехотя подошёл. «Задаёшься?» — спросила Маринка. «И не думаю, — сказал Саша. — Просто устал в школе». — «Придёшь смотреть папины марки?» — «Ладно», — согласился Саша и тут же забыл о Маринке.

Он увидел открытый гараж. Машины—это была его страсть. «Эй, малый, поднеси воды»,—крикнул шофёр, заметив Сашу. Саше понравилось, что шофёр назвал его «малым», и он бросился выполнять просьбу.

Шофёр залил воду в машину и закрыл капот. «Заходи ещё»,—сказал он, протянув Саше руку. «Обязательно зайду»,—Саша крепко пожал руку шофёра. И на руке у Саши осталась тёмная полоса машинного масла.

Дома Саша не стал мыть руки: он решил оставить шофёрскую заметину. За столом Саша взял вилку в левую руку. «Ну-ка, бери вилку в правую»,—сказала бабушка. «А Петр Петрович ест левой»,—ответил Саша.

«Эх ты, дурачок,—сказала бабушка.—У Петра Петровича нет правой руки, он и ест левой. Ему оторвало руку под Москвой. Они вместе с твоим дедом ушли на фронт воевать с фашистами. Да только дед не вернулся... Погиб».

Утром Саша вошёл в класс—все сразу посмотрели на него. «Ты почему вчера убежал!»—спросил Гошка. «А ты это видел!—Саша выставил свой главный козырь—шофёрскую заметину.—В гараже работал, машину чинил...»

«Брось врать»,—сказал Гошка. «А ты понюхай»,—Саша протянул руку к носу Гошки. Потом её нюхали все мальчишки подряд. «Подумаешь,—не растерялся Гошка,—а я собираю марки!»

«И я собираю»,—соврал Саша, не желая сдавать позиций. «Давай меняться»,—обрадовался Гошка. «Давай...»—неуверенно протянул Саша. «Так завтра не забудь, принеси»,—сказал Гошка.

Зазвенел звонок. Вошла Александра Ивановна и спросила: «Почему ты вчера не был в школе!»—«У меня болела голова»,—соврал Саша. «В другой раз принеси справку»,—сказала учительница.

Вечером Саша грустно сидел в волшебном кресле. В голове его что-то пело, путалось... Вдруг в комнату вошёл высоченный длинноволосый человек в сандалиях и в тунике. Геркулес! Силач подошёл к креслу и поднял его вместе с Сашей до потолка.

«И ты такой силач от геркулесовой каши!»—спросил Саша. «Да,—ответил Геркулес.—И ещё от настойчивости». Саша закричал: «Геркулес, мне надо спросить у тебя одну важную вещь!»

«Ты что раскричался!»—спросил Петр Петрович. «Здесь был Геркулес и пропал»,—печально сказал Саша. «Не расстраивайся,—сказал Петр Петрович,—он ещё придёт к тебе. А теперь беги, мама с работы пришла».

Мама сидела за письменным столом и тихо плакала. «Волнуешься, что от папы нет писем?» — спросил Саша. «Какой у меня наблюдательный сын!» — попыталась весело сказать мама и потрепала любимые ею Сашины кудри.

«Пойди и посиди в волшебном кресле»,—посоветовал Саша. «Я уже взрослая...»—«А Петр Петрович!—спросил Саша.—Ведь он сидит. И говорит, что это ему помогает думать. Пойдём!»

«Ну, садись»,—великодушно предложил Саша матери. «Здравствуй, кресло,—сказала мама.—О, какая я стала тяжёлая. Раньше оно подо мной так не пело».

«Ведь я что волнуюсь,—сказала мама.—Сергей пошёл на штурм действующего Авачинского вулкана. Там опасно. Но это нужно для науки. Мудрое кресло, я буду терпеливой...»

Мама обняла Сашу за плечи и потихоньку укачивала его. Сколько они так просидели, неизвестно, но только Саша услышал, как к нему подошёл Геркулес и сказал: «Ну, о чём ты меня хочешь спросить? Клянусь именем богини Афины Паллады, что отвечу только правду». — «Геркулес! — Саше было неловко. — Скажи, тебя не дразнят «девчонкой» за то, что ты носишь длинные волосы?» — «Я не обращаю внимания на глупых людей. И потом, длинные волосы нравятся моей матушке. А это для меня закон...»

Стоило Саше войти в класс, как на него налетел Гошка: «Принёс марки?.. Не принёс!! А может быть, у тебя их даже нет? Несчастный хвастун! Врун!.. Врун!..» — «Я просто их забыл», — в который раз соврал Саша.

После школы Саша пошёл к Маринке. Он решил попросить у неё две марки. Сначала пришлось поиграть с ней в куклы.

А потом уже она достала папину коллекцию. «Папа собирает марки всю жизнь»,—сказала она. «У нас в классе один мальчик тоже собирает марки. И даже меняется ими»,—сказал Саша. «А у моего папы нет лишних марок...»

Саша подумал, что Маринка, пожалуй, не даст ему две марки для Гошки, и представил, как Гошка будет позорить завтра его на весь класс: «Врун!.. Хвастун!..» — «Ну, насмотрелся!» — Маринка явно хотела спрятать альбом.

Тут позвонили в дверь, и Маринка побежала открывать. А Саша вдруг сделал нечто ужасно необыкновенное, нечто такое, что нельзя делать ни при каких условиях: весь дрожа, он взял две маленькие старые марки и спрятал их в карман.

Конец первого диафильма

Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА

103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Д-287-86
Цветной 0-30

